

Сахар и рынки: дважды в прошлом году повышали цены. Теперь они стабильны

ДВА года подряд мировое потребление сахара значительно превышает производство. Дефицит около 11 миллионов тонн. Беларусь полностью им обеспечена, еще и за рубеж немало продаем. Удастся ли нам попасть на рынок Евросоюза? Почему отказались от строительства пятого сахарного завода? Как выглядит отрасль на фоне других стран?

Эти и другие темы — в беседе обозревателя «СГ» с первым заместителем председателя концерна «Белгоспищепром» Игорем ШУСТОВЫМ.

— Игорь Павлович, предприятия отрасли развиваются довольно динамично, постоянно модернизируются. Вероятно, конкуренция заставляет?

— Никому не хочется терять нишу на рынке. И без обновления мощностей, внедрения передовых технологий здесь, конечно же, не обойтись. Скупой платит дважды. Поэтому на предприятиях дорогое, но по всем параметрам лучшее оборудование от известных и проверенных производителей. У нас самые современные заводы на постсоветском пространстве, они ни в чем не уступают европейским. Основные критерии оценки здесь — коэффициент извлечения продукта из свеклы и сахара-сырца, а также удельный расход условного топлива при переработке. Конечно, тяжело тягаться с Россией. Производство сахара очень энергоемкое, а цены на энергоносители разные. Тем не менее у нас затраты условного топлива в два раза ниже, чем у россиян. Мы пошли по пути сберегающих технологий, построили собственные ТЭЦ. На всех комбинатах своя энергия, а ее излишки продаем в общую сеть.

— Специалисты утверждают, что конкурентоспособность сахара начинается еще на свекловичной плантации...

— Безусловно, цепочка «поле — переработка — прилавок» в этом смысле важная. Мы пошли по пути создания сырьевых зон, когда каждый работает, не забираясь на территорию соседа. Это удобно и производителям, и переработчикам. В прошлом году выдали более 170 миллионов рублей авансов — это 53 процента от стоимости заготовок. Заключено более 700 договоров на поставку свеклы будущего урожая. Мы обеспечиваем свеклосеющие хозяйства семенами, удобрениями, средствами защиты растений. При всех комбинатах созданы мехотряды с мощной техникой, которые помогают сельхозпредприятиям сырьевых зон во время посевной и уборочной.

На всех комбинатах действуют агротехнологические службы, налажена тесная связь с наукой. Так в этом году будем высаживать свои гибриды «белполь» и «поли-

бел». Качественные семена — 30 процентов успеха. Остальное — строгое соблюдение технологий и Господь Бог с погодой. И это не шутка — в 2015 году, когда была засуха, недобрали полтора миллиона тонн корнеплодов.

— В прошлом году погода благоприятствовала, но по урожайности от европейских стран все же отстаем?

— Здесь объективные причины. Биоклиматический потенциал, или так называемая биологическая продуктивность, нашего климата 100—120 баллов. А, к примеру, в Польше — 130—140. Работаем в этом направлении. К сожалению, «сахарная» наука с распадом Советского Союза осталась за пределами республики. На базе НПЦ НАН Беларуси по продовольствию создали специальную лабораторию. Там и отработаем новые технологии. В прошлом году валовой сбор сахарной свеклы составил почти 4 миллиона 300 тысяч тонн, а средняя урожайность достигла 446 центнеров с гектара. Наука подтверждает: 500 центнеров для нас далеко не предел.

Вполне реальные цифры. Тем более что лучшие хозяйства уже получают 700—800 центнеров.

— Сахарные заводы впервые вышли на уровень переработки более 35 тысяч тонн сырья в сутки. Это уже предел мощностей?

— В ближайшие годы планируем довести их до 42 тысяч. Только представьте, если поместить такой объем в вагоны, состав растянется больше чем на шесть километров. А вообще, чтобы загрузить полностью мощности и перерабатывать сырье в оптимальные сроки, а это 90—120 дней, нам надо 5—5,5 миллиона тонн свеклы.

— Игорь Павлович, а что с пятым сахарным заводом?

— Да, была такая идея. Но подсчитали, что дешевле будет модернизировать уже действующие — капиталовложений в два с половиной раза меньше. К тому же новый завод тянет за собой целый шлейф вопросов — инфраструктура, очистные сооружения ТЭЦ, кадры, те же сырьевые зоны... А модернизация идет постоянно. Вот вспоминаю, как запускали новый цех в Городец. Стен не было, только крыша. До пятисот монтажников работало. И 1 сентября пошла продукция. Чем активнее мы перерабатываем свеклу, чем больше производство, тем ниже себестоимость. Здесь мы можем поиграть на мировом рынке нашими затратами.

— Тем не менее до Евросоюза пока не дотянулись. Что мешает?

— Европа для нас, да и для России, практически закрыта. Во-первых, европейские заводы полностью обеспечивают потребности внутреннего рынка. Во-вторых, непомерные таможенные барьеры, из-за чего продажа там нашего сахара экономически нецелесообразна. Евросоюз в течение двадцати лет занимался поддержкой своего сахарного комплекса как связующей отрасли. Государственная монополия, высокая цена, четкое распределение функциональных обязанностей на законодательном уровне — все это способствует поддержке внутреннего производства. Европейский рынок — наиболее защищенный от проникновения внешнего сахара.

— Но сейчас там глобальная нехватка продукта. Может быть, воспользоваться моментом?

— В Европе сырья много, но у них серьезнейшая система квот. Абсурдная ситуация сложилась, когда в Испании и Польше был дефицит продукта и при этом на складах лежал сахар. Однако они даже не имели права притронуться к нему. Тогда разработали схему, которая способствовала оперативному перемещению статуса сахара из квотного в неквотный. Так и выходили из положения. Правда, сейчас появилась информация, что в следующем году ЕС откажется от квот на сахар. Тогда и посмотрим, в первую очередь на прибалтийские страны. Там сахарные заводы практически уничтожены.

— Как и в Украине...

— Да, на пике своего «сахарного могущества» наша южная соседка выпустила около 5,5 миллиона тонн свекловичного сахара в год, являясь одним из крупнейших в мире производителей. В республике было 192 завода, они перерабатывали более 40 миллионов тонн свеклы — непревзойденный до сих пор показатель.

— Страна осталась на карте наших поставок?

— Это 7—8 процентов объема. Основной экспорт в Россию. Отгружаем также в Казахстан, Азербайджан, Молдову, Грузию, Таджикистан, Хорватию, даже США. Всего по 14 адресам. И не просто насыпью в мешках, а фасованную продукцию. Это другая добавленная стоимость и, естественно, другая цена. Здесь впереди Городейский комбинат с его огромным ассортиментом. В том числе и с леденцовым сахаром. Продукт на деревянной палочке, опустил в чашку и размешивай.

А всего в прошлом году экспортировали почти 347 тысяч тонн сахара, а также фруктовую и плодоовощную продукцию. Выручили немногим более 197 миллионов долларов. Стоит задача увеличить экспорт на 10 процентов. Но мировой рынок — не наш. Наш — локальный. Скажем, везти сахар на Африканский континент не позволяет логистика. Невыгодно. Интересный и емкий рынок Китая, но там достаточно своего сахара.

— Игорь Павлович, у нас и своего хватает, а на прилавках замечал и российский сахар...

— Здесь весьма интересная ситуация. У нас с Россией несколько разные способы ценообразования. У них стоимость сахарной свеклы устанавливается в зависимости от цены на сахар. У нас закупочные цены регламентирует Правительство. В прошлом году в Российской Федерации был невиданный урожай корнеплодов, в итоге получился переизбыток сахара. Российский рынок держат 6—8 мощных компаний. Чтобы сбить интерес фермеров к выращиванию свеклы, они в июне резко, на 150 долларов, обвалили цены. Сразу отреагировал и бизнес. Некоторые наши крупные торговые сети тоже воспользовались моментом и начали завозить продукт, который оказался дешевле белорусского. Но объем небольшой, и на наших продажах абсолютно не отразился. С февраля уже наблюдается обратная динамика. Да, сегодня рынок — дело жесткое и зачастую непредсказуемое.

— Согласен с вами, но хочу продолжить ценовую тематику. В прошлом году стоимость сахара в наших магазинах увеличивалась несколько раз.

— На 22 процента возросли закупочные цены на сахарную свеклу, подорожали энергоресурсы. Мы вынуждены были на 7 процентов повысить цену в мае и на 8 — в августе. Теперь положение стабилизировалось.

Беседовал
Александр ШЕВКО, «СГ»
shevko@sb.by

В прошлом году экспортировали почти 347 тысяч тонн сахара, а также фруктовую и плодоовощную продукцию. Выручили немногим более 197 миллионов долларов. Стоит задача увеличить экспорт на 10 процентов.

Фото БЕЛТА